

**Марина Индиви
Ксения Лита**

**ИЗГНАННИЦА.
ИСКРА ИМПЕРАТОРА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
И60

Индивиди М.
И60 Изгнанница. Искра Императора / Марина Индивиди, Ксения Лита – М.: Литнет, 2026. – 370 с.

ISBN 978-5-521-94921-2

В мире драконов сила их правителей столь могущественна, что выдержать ее может лишь его личная Искра. Меня готовили к этому с детства, поместив в мое тело частичку его пламени. Теперь я его жена, сосуд для его магии, та, кто способен выдержать его мощь и выносить для него ребенка... Точнее, была женой до тех пор, пока не стало понятно, что родить не получится. Я отправлюсь в изгнание... Хотя я всего лишь закрыла глаза в своем мире, а очнулась в теле этой несчастной девушки. В замке, стоящем высоко в горах, среди снега и льда, нежный цветочек Альви Эттана завяла бы на раз. Вот только я не она, и сдаваться не намерена! Горнолыжный курорт хотите? Устроим! Дорогой супруг, а вы здесь с какой стати нарисовались? Императорам вход воспрещён!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94921-2

© Литнет, 2026
© К. Лита, 2026
© М. Индивиди, 2026

Пролог

Сквозь шум в ушах доносились голоса, приглушенные, незнакомые.

– Бедняжка... как она будет жить дальше...

– Что же делать-то теперь?

– А это еще ар Эрхольд не знает...

Я попыталась открыть глаза, но веки казались тяжелыми, просто неприподъемными.

– Что ж, я сделал все, что мог. Дальнейшее зависит от воли небес и ее здоровья.

Мужской голос, а он явно принадлежал мужчине, показался надтреснутым, сиплым, словно его обладатель был давно и хронически простужен. Он ввинтился в сознание, как ржавый шуруп, спровоцировав приступ головной боли, от которой даже в закрытых глазах замелькали искры. Да что со мной такое вообще? Что происходит?

Последнее, что я помнила, это как просила Настю подать мне сумку, в ней лежали ампулы антигистаминного и шприцы. Потом наступила темнота, а потом – вот это вот... Что это – вот?

Я в больнице? Но почему тогда все вокруг так странно выражаются?

Я все-таки приоткрыла глаза и обнаружила, что лежу в совершенно незнакомой комнате, меньше всего похожей на больницу. Если, конечно, кто-нибудь не решил бы стилизовать частную клинику под средневековый замок, а точнее, комнату какой-то принцессы. Потому что лежала я на кровати с тяжелым темно-красным балдахином. Столбики, этот самый балдахин удерживающие, возносились ввысь метров на пять. Пять метров! Потолки! Я даже когда останавливалась в «Национале», будучи в командировке, таких потолков не видела.

Помимо кровати с балдахином здесь наблюдались узорчатые

арочные окна, одно я увидела, слегка повернув голову, свет из второго лился на двух перешептывающихся девушек в длинных платьях, напоминающих горничных из какого-нибудь викторианского романа. Они стояли ко мне спиной, спиной ко мне развернулся и невысокий пузатый человечек с явно намечающейся лысиной. Судя по тому, что он собирал в саквояж – какие-то склянки, пузырьки, и прочее, это был местный лекарь.

Местный?! Где я вообще?

– Где... я... – это был не мой голос. Не мой от слова совсем! Мой всегда звучал низко, даже грубовато, мне даже говорили временами, что я слишком много курю, хотя я никогда в жизни не курила! Просто такая особенность связок. Этот же зазвенел, как ручеек весной или как чириканье подбитой птички, но на это чириканье обернулись все.

И горничные, которые вытаращили глаза так, словно я восстала из мертвых, и лекарь, который сдвинул свои негустые брови, полосками разбросанные над глубоко посаженными глазами.

– Госпожа Альви! Госпожа! – Первой опомнилась одна из девушек и бросилась ко мне, чем повергла меня в еще больший шок.

Какая я им госпожа? Я Аглая Лисовицкая, ведущий менеджер в крупной ивент-компании. Аллергик со стажем, двадцати семи лет от роду (вот все двадцать семь и аллергик), не замужем, детей нет.

– Как вы себя чувствуете? Вам нельзя вставать! – воскликнула девушка, когда я попыталась приподняться. – У вас снова может открыться кровотечение!

– Служанка права. – Надтреснутый голос принадлежал именно лекарю, хотя сейчас и прозвучал надменно и высокомерно-снисходительно. – Вы не далее как неделю назад пережили процедуру магического оплодотворения, которое закончилось неудачей. Теперь вам нужно лежать минимум два дня, если хотите остаться в живых.

Че-го?! Он нес какую-то совершенную околесицу, но в этой околе-

сице была доля правды: мое тело напоминало беспомощный кулек или побитую о камни тряпичную куклу. Даже на одно маленькое усилие, попытку присесть, ушли все силы, и я рухнула на подушки. Это мгновенно аукнулось мне болью в висках и в низу живота, словно раскаленная спираль внутри полыхнула.

Я не сдержала стона, перед глазами все поплыло. И именно этот момент выбрало мироздание, чтобы оглушить меня еще сильнее. Дверь распахнулась, служанки и лекарь синхронистично согнулись пополам, как будто у них разом случился принцип аппендицита.

В силу своих ограниченных способностей я могла только слушать, вот я и слушала: тяжелую поступь сильных шагов, пока передо мной, а точнее, перед лекарем, не нарисовался мужчина в пару метров ростом, с военной выправкой и странной, физически осязаемой исходящей от него мощью. На меня он даже не взглянул.

– Что с моим наследником? – жестко спросил он.

На этом сознание меня благополучно оставило, и я провалилась в темноту.

Часть 1. Ненужная жена

– 1 –

Аглая

Следующее пробуждение было слегка получше: мое тело больше не напоминало куклу вуду, которую злобный колдун методично тыкает иголками. По крайней мере, когда я вновь вернулась из царства Морфея, ничего не болело, низ живота не напоминал раскаленный комок, мигрень тоже больше не возвращалась. Это было первое, о чем я подумала, когда снова осознала себя живой. А второе – я сошла с ума.

Потому что когда я открыла глаза, средневековая больница никуда не делась, кровать с балдахином была на месте, я на ней, вся тяжелая мебель того же давящего цвета бордо – кушетка в изножье, кресла, стол на массивной резной ножке, увенчанный четырьмя лапами. Диван, незнакомые мне пейзажи, высоченные потолки и окна... словом, все атрибуты сумасшествия на месте.

Я ущипнула себя за руку, надеясь проснуться, но тщетно. Разве что на тонкой бледной кисти тут же возникло смачное красное пятно. Ай!

На тонкой бледной? Я всегда была смуглой, даже когда не получалось выбраться на пляж и позагорать, а это... что это?! Это не мои руки! Это не мои пальцы! А-а-а-а-а-а!

Отличавшаяся изрядной выдержкой, я не выдала это вслух, зато окончательно подскочила на постели. Подскочила и обнаружила, что в еще одном придвинутом вплотную к кровати кресле спит миловидная блондинка. Закутавшись в тонкую узорчатую шаль, девушка в длинном пудровом платье, украшенном кружевами, спокойно себе сопела в две дырки!

В отличие от меня. Я спустила ноги с высоченной кровати: правда высоченной, пятки даже не коснулись пола, пришлось спрыгивать. Босые ступни тут же утонули в густом ковре с ворсом, который кончался примерно там же, где и изножье кровати. Полы тут были просто ледяные, но я все равно метнулась к большому напольному зеркалу, которое заметила у дальней стены.

– О... о... – В ответ на мое «о» отражение округлило ротик.

Мягкие пухлые губы. Голубые глаза. Овальное личико, как у куколки, длинные, до талии, густые волосы: каштановые, с красноватым отливом. Этой девочке было от силы лет девятнадцать! Невысокая, нежная, хрупкая, как тростиночка, в белой сорочке до пят, с тонкой светлой кожей.

Я закрыла руками рот. Отражение повторило все один в один, голубые глаза расширились.

Я убрала руки, и девушка в зеркале сделала все то же самое. Зря!

– А-а-а-а-а! – все-таки закричала я.

– А-а-а-а-а! – донеслось из-за спины. Что-то скрежетнуло по полу, я обернулась.

Блондинка смотрела на меня с вытаращенными глазами, с такими же вытаращенными, как мои. Если бы только это... они еще были подозрительно похожи на мои, такие же небесно-голубые. Мы что...

– Сестра! – взвизгнула девушка. – Сестра, ты очнулась! Слава небесам! Я так волновалась!

Она подлетела ко мне быстрее молнии, обхватила руками, грозя задушить в объятиях. Правда, в следующий момент уже отстранилась:

– Ой! Тебе наверное больно! Прости!

Мне не больно, я с ума сошла. Киса ку-ку.

Нет, тот факт, что я умерла от анафилактического шока и попала... куда? Я еще могла принять. Но то, что я тут хожу, двигаюсь и говорю, совсем как живая...

– Вернись в постель, немедленно! – тут же напустила на себя строгий вид девушка. – И, пожалуйста, больше так не вскакивай! Для тебя это может плохо закончиться!

Да-да, магическое оплодотворение, которое уже плохо закончилось. Это мне подсказала память. Больше она мне пока ничего не подсказывала. Хотя нет. Еще она подсказала мне мужской образ: тот, что я успела мельком выхватить перед тем, как потеряла сознание в этой самой комнате. Высоченный мужчина с волосами цвета... да вот в точности того же цвета, что у меня: как древесная кора с алыми всполохами. Широкоплечий, в военной форме, который спрашивал про своего наследника.

Дабы не вызывать лишних вопросов, не сболтнуть лишнего и не попасть в местную психбольницу (если они тут имеются), я послушно направилась к кровати, забралась под одеяло.

– Вот так, – сестра этой куколки, в теле которой я сейчас находилась, заботливо подоткнула мне одеяло. Потом тяжело вздохнула и опустилась в кресло. – Хочешь чего-нибудь? Чего угодно! Я распоряжусь, чтобы нам принесли.

Хочу понять, что происходит!

Но, прежде чем я успела открыть рот, та уже снова зашебетала:

– Когда придет ар Эрхольд, веди себя потише. Ничего не говори, чтобы он тебе ни высказывал, он в своем праве, и, возможно, тогда...

– Ар Эрхольд?

Сестра уставилась на меня. Я на нее.

– Ар Натаниэль Эрхольд. Император Вейсмейстрии. Твой супруг. Ты что, забыла?

Император? Ладно, предположим, я умудрилась выйти замуж за императора. Точнее, не я, а вот эта куклолка, как там ее зовут? Точно, Альви! Зато в таком контексте понятно, почему ко мне обращались с приставкой «госпожа».

– Разыграть меня решила, что ли? – обиженно пробормотала блондинка. – Ты еще скажи, что меня, родную сестру, не помнишь!

Не просто не помню, я тебя не знаю...

Мысль оборвалась яркой картинкой в сознании: вот мы бежим детьми по саду, светловолосая девочка взлетает на мостик, протянувшийся через небольшой водный канал, а я кричу:

– Анаста! Анаста, стой!

– Уже и пошутить нельзя, Анаста, – хмыкнула я, заворачиваясь в одеяло.

– Раньше за тобой таких шуток не водилось, – недовольно пробурчала та.

Откровенничать с ней почему-то не хотелось, поэтому я только пожала плечами и откинулась на подушки. Так, значит, я замужем за императором. Облажалась с магическим оплодотворением. Что еще? Должно быть что-то еще, иначе бы они все не причитали так: и горничные, и моя сестра. За что я еще должна оправдываться перед ар Эрхольдом... то есть перед супругом?

– На самом деле я не помню, что произошло, когда мне стало плохо, – попыталась зайти с этой стороны. – Я что-то натворила?

Местная Настя моргнула на меня. Раза три.

– Ну, за что мне будут высказывать.

– Ты правда какая-то странная, – блондинка сложила руки на груди. – Разумеется, натворила! Уже год со дня вашего брака ты, его Искра, не можешь зачать и родить наследника императору драконов! Этого более чем достаточно!

Прежде чем я успела переварить то, что мой муж еще и дракон, сестрица добила:

– В лучшем случае он отправит тебя в изгнание, а в худшем – казнит!

– 2 –

Допрыгались, как сказала бы моя мама. Увы, мамы уже несколько лет как не было, как и отца. Они ушли друг за другом, и, можно сказать, меня в том мире вообще ничего не держало. С отношениями у меня не складывалось: в университете я встречалась с парнем, который потом переехал в Москву и нашел себе девушку поближе. С московской пропиской. После этого я долго не подпускала к себе мужчин, были попытки ходить на свидания, за мной пытались ухаживать. Как раз одним из последних попытлся владетель крупного промышленного холдинга. Мы познакомились, когда я занималась праздником для одного из их предприятий международного уровня. Было много иностранцев, высокопоставленных и низкоположенных (если вспомнить, как некоторые тогда напились), от мероприятия все остались в полнейшем восторге. Именно тогда он обратил на меня внимание: мужчина с внешностью голливудской кинозвезды, завидный холостяк из списка Форбс, которого в нашем городе все то ли боялись, то ли боготворили. Но я ровным счетом ничего не чувствовала...

Возможно, именно поэтому я очутилась здесь. В том, что я жива, хотя и так странно, в теле этой самой Альви, сомнений не было. Выяснить бы еще, где это здесь. Если за одну только невозможность родить здесь можно без головы остаться. Средневековье как есть! Не зря я этот замок сравнила с декорациями того времени.

– А можно, я сама уеду? – поинтересовалась я у «сестры». От греха подальше. Как-то не тянуло меня второй раз за несколько дней? Неделью? Умирать. – Без предварительной встречи.

Анаста выпучила глаза.

– Ты правда умом повредила? За такое точно казнят!

Понятно, встречи с венценосным супругом не избежать. Что ж, ладно. Будем изображать дурочку, кивать и соглашаться со всем,